

Состязание нефритовых карт длилось около десяти дней. По окончании были определены сто учеников, которые войдут на секретную территорию.

Кун Фан стоял на возвышении вместе с главами школ и наблюдал за счастливыми внизу. На его лице появилась довольная улыбка - как и ожидалось, в основном, это были ученики трех крупнейших школ.

Он кашлянул и начал говорить: "Теперь мы можем отправиться на секретную территорию ..."

"Подождите!"

Прежде чем он успел закончить, голос снизу прервал его.

Кун Фан наморщил лоб. Он посмотрел вниз и увидел, что говорившим был Лю Цинчжоу, сын главы Юньинь. Он взглянул на Лю Юнь, сидящую рядом с ним, и подавил свое неудовольствие.

"В чем дело?"

Лю Цинчжоу, заметив недовольство Кун Фана, сжал кулаки, но уважительно сказал: "Глава Кун, этот младший не прерывал вас намеренно, но этот младший почувствовал, что в состязании имела место несправедливость, - Лю Цинчжоу взглянул на Цинь Мо и добавил, - некоторые люди получили десять карт по счастливой случайности, но их силы недостаточно, чтобы проникнуть на секретную территорию Хуантяня!"

На лице Кун Фана отразилось явное недовольство. В конце концов, это состязание было предложено им. Слова этого юноши звучали, как оскорбление. Затем он заметил, что его взгляд был прикован к Цинь Мо, и с сарказмом он произнес:

"Ты же не имеешь в виду Цинь Мо шичжи?!"

Все были удивлены, их взгляды невольно сосредоточились на невозмутимого молодого мужчину в белых одеждах, затем начался шепот.

Кем был Цинь Мо? Раньше, может быть, некоторые люди и не знали, но за эти несколько дней, большинство знало, что он был очень способен, учитывая его развитие в неполные 20 лет. У него были отличные навыки! И если он не был достоин путешествия в Хуантянь, то остальные - тем более.

Несмотря на то, что все сосредоточилась на нем, Цинь Мо стоял на том же месте, не торопясь наслаждаться моментом. Он не любил публичность.

Насмешки вокруг него заставили руки Лю Цинчжоу крепче вцепиться в рукава. Что такого замечательного в этом надменном и холодном камне? Но он также понимал, что с Цинь Мо невозможно бороться, используя эти рассуждения. Все, чего он хотел, это дать ему пощечину.

Он посмотрел на Линь Цзычжэна за спиной Цинь Мо. Этот парень всегда следовал за ним по пятам, как верный песик, и этот надменный шисюн также относился к нему иначе, чем к другим. Если он сможет удержать этого парня здесь, Цинь Мо явно не будет весел.

Думая об этом, Лю Цинчжоу больше не колебался. Он указал на Линь Цзычжэна, затем на довольно сильного мужчину позади себя и сказал: “Это он. Он совершенствовался только до 7-го уровня Очищения Ци, а сила Ван Ги Ли уже на 9-м уровне очищения Ци. Он прошел только по счастливой случайности! Сила Ван Ги Ли выше, но он не может войти, я отказываюсь принимать это!”

Ван Ги Ли немедленно вышел из-за спины Лю Цинчжоу и, поклонившись Кун Фаню, сказал: “Я тоже отказываюсь принимать это! Этот ученик просит сразиться с ним!”

Атмосфера стала напряженной. Лицо Цзинь Линьфэна выражало явный гнев. Этот Лю Цинчжоу нападал не только на Цинь Мо, но и на всю школу Юэцин. Но в данном случае, он должен был решить конфликт, поэтому взмахнул рукавами и сказал: “Это было решено всеми главами. Чем ты недоволен?”

Брови Лю Юнь нахмурились. Хотя ей не нравился Лю Цинчжоу, в конце концов, он все еще был ее сыном, и она сказала: “Есть разумность в словах Цинчжоу...”

Кун Фань был взбешен и еле сдерживал свой гнев. Он не знал, на что решиться. Ему всегда нравилось быть прямолинейным, но он не был дураком. Он понимал, что если согласится с одной стороной, то оскорбит другую.

“Я согласен на бой!”

Как раз в тот момент, когда Кун Фаня охватила неуверенность, внезапно раздался голос - Линь Цзычжэн спокойно поднял руку, привлекая к себе внимание.

Только когда он заговорил, люди заметили, что он стоял так, как будто был слугой Цинь Мо. Они видели только, что его брови были полны настойчивости, а глаза были прикованы к Лю Цинчжоу и Ван Ги Ли.

Поскольку Линь Цзычжэн согласился, всем оставалось только устроить поединок.

Цинь Мо слегка кивнул Линь Цзычжэну и тихо встал под ивой, наблюдая.

Он не беспокоился о нем. На его памяти, путь совершенствования этого юноши был гладким. За исключением случаев, когда он сталкивался с могущественными монстрами, все это были последовательные победы, особенно над другими людьми.

Ван Ги Ли и Линь Цзычжэн стояли в центре тренировочной площадки, на платформе, возвышающейся подобно рингу. Именно здесь ученики Чжэньян регулярно проводили

тренировочные бои.

Линь Цзычжэн был только на 7-м уровне Очищения Ци, а Ван Ги Ли уже на 9-м, поэтому все сильно сомневались в победе ученика Юэцин. В конце концов, различия в уровне культиватора также представляли собой разрыв в силе. Между этими двумя была разница в два уровня! Их, по идее, вообще нельзя было сравнивать.

Однако результаты часто бывают неожиданными. На турнирной площадке Линь Цзычжэн держал темное копьё. Его кончик сверкнул серебром, и, спустя всего пол чашки чая, Ван Ги Ли упал с платформы, не в состоянии сопротивляться.

Под изумленными взглядами толпы Линь Цзычжэн убрал копьё за спину, и вежливо сказал в сторону Ван Ги Ли: "Ты позволил мне победить!" После, он подошел к Цинь Мо и снова встал у него за спиной.

Цинь Линьфэн был чрезвычайно счастлив в своем сердце. Он дважды рассмеялся и внимательно посмотрел на юношу, воскликнув: "Неплохо!"

Лю Юнь, с другой стороны, пристально посмотрела на Лю Цинчжоу, но ничего не сказала. Ее сын начал дрожать, и больше не осмеливался ничего говорить, но его сердце возненавидело Цинь Мо еще больше. Если бы не бы не шисюн Юэцин, он бы не выставил себя на посмешище.

Кун Фань больше ничего не сказал. Он просто перенес людей на секретную территорию Хуантянь.

Территория была такой же, какой Цинь Мо и Кун Сяо видели несколько дней назад. Большая прозрачная граница, подобно стеклянному куполу, накрывала ее. Толпа стояла снаружи и могла смутно видеть, что внутри.

Кун Фань все объяснил, затем, посмотрел на других глав школ. Они достали пять ключей и шестой, который они забрали у Демонической Секты. Именно эти ключи открывали секретную территорию. Ключи парили, излучая мягкое золотое свечение.

Главы школ, сделав несколько жестов, с облегчением вздохнули, а Кун Фань сказал: "Теперь каждый может войти!"

Толпа смотрела на неизменную границу, и выражение их лиц выдавало сомнения.

Но Кун Фань рассмеялся: "Граница открылась! Не волнуйтесь, вы можете идти. После входа вы будете перенесены в случайное место, так что, будьте бдительны!"

Один из учеников быстро приблизился к границе. Когда он подошел ближе, казалось, что барьера вообще не существовало. Человек исчез на глазах у всех. За этим первопроходцем, как лавина, двинулись остальные ученики.

Как раз, когда Цинь Мо был готов войти, он увидел сбоку фигуру в бледно-зеленых одеждах -

Цзинь Лин-эр. Он быстро повернулся к ней.

Щеки девушки слегка покраснели. Она выглядела немного смущенной. Сначала она подняла голову и посмотрела на Цинь Мо, затем снова опустила голову, теребя уголок своей одежды. Было видно, что она сильно волнуется, но потом она прошептала: “Шисюн, глава сказал ... после того, как мы выберемся с секретной территории, давай устроим церемонию помолвки!”

Лицо девушки было таким очаровательным, но Цинь Мо чувствовал себя немного смущенным. Почему он не знал о помолвке?

Цзинь Лин-эр посмотрела на него и увидела, что он стоит, как вкопанный. Думая, что он застенчивый, ее сердце обрадовалось сверх всякой меры. Она поднялась на цыпочки и нежно поцеловала его в щеку, затем повернулась и побежала к границе.

Цинь Мо очнулся от своего оцепенения. Он подумал о том, что она только что сказала и сделала, и его сердце не могло не быть несчастным. Выражение его лица напряглось.

Ему совсем не нравилась Цзинь Лин-эр! Как он мог жениться на ней? Не говоря уже о том, что в будущем она станет женой Линь Цзычжэна. Он поднял голову и посмотрел на юношу, стоящего рядом с ним.

Линь Цзычжэн сегодня был одет в черное и пристально смотрел на Цинь Мо. Его глаза были темными, а губы плотно сжаты. Он, должно быть, видел все. Сердце Цинь Мо забилось еще сильнее, а в горле встал ком. Хотя он всегда был спокоен, но в данный момент, в его груди был шторм. Желая побыстрее уйти от нахлынувшего беспокойства, он двинулся вперед и тоже вошел на секретную территорию.

Линь Цзычжэн стоял на том же месте, наблюдая, как исчезает спина Цинь Мо. Его глаза потемнели еще больше, и в них промелькнуло странное выражение. Спустя долгое время он прошептал про себя:

“Шисюн... помолвлен?”

Мгновение спустя он злобно ухмыльнулся, взглянул на Цзинь Линьфэна вдалеке и медленно вошел в границу.